

Пока Чжоу Байшу жалобно причитал, изливая душу, мысли Пэй Чанъина унеслись далеко — к молодому императору.

С тех пор как Чжоу Чэнъянь взял бразды правления в свои руки, Чанъин почти не навещивался во дворец. Дело у государя теперь непростое, а четыре наложницы существовали во внутренних покоях разве что для видимости. Пожалуй, бедному Чэнъяню и поговорить-то по душам совсем не с кем.

— Сперва уговори свою матушку, а там поглядим, — бросил Пэй Чанъин и был таков.

Вэй Шаньцюэ отложил кисть.

— Стало быть, ты вознамерился явиться во дворец с утешениями?

— Наведаться, — поправил его Пэй Чанъин.

По дороге во дворец он накупил ворох сладостей — тех самых, которыми и сам любил полакомиться в погожий денёк.

— В императорских покоях подобного добра в избытке, — заметил Вэй Шаньцюэ.

— Вкус совсем другой! — возразил юноша. — Те, что я приносил раньше, Его Величеству очень даже понравились.

Тут Чанъин осекся и поспешно прикусил язык. Сболтнул-таки лишнего!

Разумеется, глава Вэй давно знал о тайных гостинцах для юного государя, но до сих пор мудро помалкивал, не желая смущать своего подопечного.

— Шифу... — Пэй Чанъин робко покосился на него. — Неужто ты с самого начала всё знал?

Вэй Шаньцюэ лишь несильно щелкнул его по лбу.

— Ну точно, от тебя ничего не укроешь, — примирительно пробормотал юноша.

«Свои сокровенные помыслы мне придётся оберегать куда тщательнее», — мысленно предостерёг себя Чанъин.

Молодой император, едва не похороненный заживо под грудой докладов и прошений, при виде гостя воспрянул духом и мгновенно отложил государственные дела.

— Сколько всего принёс! — воскликнул Чжоу Чэнъянь.

Он выудил из свертка шпажку с румяной танхулу и уже занёс её над ртом.

— Ваше Величество! — поспешно вмешался стоявший подле евнух.

— Не нужно проверять, — поморщился император.

Слуга упал на колени, склонив голову:

— Ваше Величество, таков нерушимый закон.

— Пускай проверяет, — шепнул Пэй Чанъин. — Ничего страшного.

Настроение у государя окончательно испортилось. Стоило ему занять престол, как придворный этикет сделался невыносимо строгим. Сушая тоска!

Пока слуги скрупулезно проверяли сладости, в покои заглянул министр юстиции Ци Хуань. Столкнувшись у дверей с Вэй Шаньцзюэ, он тут же увлёк главу Восточного цеха за собой, сославшись на неотложное дело, требующее мудрого совета.

Отослав слуг подальше, Чэнъянь увлёк Чанъина в глубину императорского сада, где они устроились в тенистой беседке.

— Стоит мне поутру открыть глаза, — со вздохом пожаловался император, — как в голову лезет одна и та же унылая мысль: сколько прошений мне придётся разобрать сегодня?

— О, как я вас понимаю! — горячо поддакнул Пэй Чанъин. — Я вот каждое утро просыпаюсь в ужасе, что мне предстоит целый час выводить эти треклятые иероглифы.

Чжоу Чэнъянь лишился дара речи.

— Всего-то час? И у тебя ещё поворачивается язык жаловаться?

— Ваше Величество, для меня этот час — чистая пытка! Смерти подобно! — Пэй Чанъин сокрушенно покачал головой. — Но вы и впрямь осунулись. Что, дворцовая кухня совсем никуда не годится?

При упоминании еды лицо Чэнъяня и вовсе потемнело. Юноша рос не по дням, а по часам, и аппетит у него был отменный. Однако бдительные слуги, точно заведённые, изо дня в день бубнили над ухом дурацкое правило: «Государь не должен вкушать более трёх кусков от одного

блюда».

Император со злостью откусил засахаренную ягоду. Наказать прислужников он не мог — ведь те всего лишь радели о его безопасности и следовали древним предписаниям.

— Быть повелителем Поднебесной — та ещё мука, — искренне посочувствовал Чанъин.

Чжоу Чэньян тихо вздохнул, а затем вкрадчиво поинтересовался:

— Кстати... До меня дошли слухи, будто господин Вэй присматривает для тебя благочестивую девицу на выданье. Неужто жениться собрался?

Пэй Чанъин едва не подпрыгнул на месте:

— Что?! Это правда?!

— Выходит, он тебе ничего не сказал? — хмыкнул государь. По испуганному лицу друга было предельно ясно, что узами брака тот себя связывать отнюдь не спешит.

Чанъин воровато огляделся и, придвинувшись ближе, прошептал императору на ухо:

— Ваше Величество, давайте заключим сделку? Обещаю, что усмирю для вас Западные земли, а вы взамен издадите указ о моём бракосочетании. Идёт?

— Ты противишься воле Вэй Шаньцзюэ... потому что твоё сердце уже занято? — изумился Чэньян.

Пэй Чанъин обречённо кивнул:

— Вот только характер у этого человека — не приведи небо. Если даже после триумфа на западных рубежах он продолжит воротить нос, тут-то мне и понадобится ваш высочайший указ.

— Но разве это не будет насилием над чужой волей? — засомневался государь.

— Облик мой останется чист, Ваше Величество, не беспокойтесь! — замахал руками Чанъин. — Вы лишь скрепите союз печатью, а уж принуждать его к ответным чувствам я ни за что не стану.

— И ещё... Пожалуйста, пусть это останется между нами. Ни единой живой душе, а особенно главе Вэй — ни слова!

Молодой император согласно закивал с самым серьёзным видом.

Когда Вэй Шаньцюэ увёл Пэй Чанъина обратно к повозке, от бывшего весёлого щебетания юноши не осталось и следа. Едва переступив порог экипажа, он мгновенно помрачнел.

— Что стряслось? — невозмутимо поинтересовался Вэй Шаньцюэ.

<http://bllate.org/book/20384/2244941>